

Райса Каримбаева

Как Алик продал квартиру

Свою квартиру мы продаем три-четыре года и никак не можем продать. Вначале наша квартира представляла собой обычную советскую трешку в доме, построенном еще во времена расцвета Советского Союза. Ничего заурядного в ней не было. Объявление о продаже квартиры висело на самом видно месте — на окне, выходящем на оживленную трассу. Этот район города самый уважаемый, самый "модный" и нам тогда казалось, что продать квартиру не составит особого труда. Но как оказалось это совсем не так... Люди просто приходили и уходили, не говоря ни слова... В их глазах была какая-то пустота, безвыходность и отчаяние, а некоторых даже отвращение, то самое презрительное "Фу!"

Устав от всего, Алик, схватив за полу куртки очередного уходящего покупателя, крикнул в сердцах:

— Да скажите же что-нибудь?! Что не так с этой квартирой? Почему не хотите ее брать?

Уходящий, очередной и состоявшийся покупатель нехотя обернулся и увидев всю отчаянность и боль Алика, у которого чуть ли не слезы бежали из глаз, зевая, почесывая свой затылок выдал:

— Ну хорошо! Так и быть скажу. Я это чисто из добрых побуждений и только потому что хорошо знаю твоих родителей.

Алик насторожился, притих. Вытер свои сопли и слезы и стал как первоклашка слушать своего учителя. Несостоявшийся покупатель, этот верзила с большим пузом и свисающими на коленках штанинами, наоборот в отличие от Алика, который даже стал ростом ниже и смотрел на него во все глаза,, неожиданно приобрел важный вид, выпрямился и даже вырос сразу на целый метр, возвышаясь над Аликом как фонарный столб.

_ Во первых.. — начал он, загибая пальцы, - ты не сделал капитальный ремонт

— Ну я побелил чисто и полы выкрасил... — оправдывался Алик, не дослушав его до конца.

— Да у тебя штукатурка падает!! — закричал покупатель, которому совсем не понравилось, что его перебивают. — У тебя сантехника старая! Трубы

текут!

_ -Так дом-то еще 60-х годов прошлого века построен,еще во времена Хрущева!Что я могу сделать?!

_ А мне всё равно что и как! Квартира должна быть как новенькая, как на глянцевой обложке он ткнул в журнал, который всегда носил с собой в кармане. Там красивая картинка недавно построенной многоэтажки в совершенно другом, соседнем, городе.

_ Ну это же Алматы! А это наш Чу!Здесь таких домов нет!

-Зато цены такие как в Алматы! А раз так, то и ремонт давай такой же должен быть!

— Так цены, они везде одинаковые, что в Алматы, что в Чу, только в Таразе чуть дешевле.

— А ты не думал, почему у нас в Чу такие дорогие квартиры?

— Наверное, нефть нашли... — - выкрутился Алик.

— Вот и оно, нефть... — он засунул обратно журнал в свой карман и собирался уходить.

— Хотя, в Алматы чуть дороже...- выдохнул Алик, но его уже никто не слышал. Он стоял один в своей квартире и как на зло снова упустил своего очередного покупателя.

"Зачем я только собрался продавать свою трешку? — всё чаще задумывался он. — Верно говорят:"Глупая голова ногам покоя не дает" Но мысли о загородном, уютном домике снова и снова одолевали его, снились по ночам и даже днем ему мерещилось, что он сидит в уютном кресле в своем тенистом, яблоневоm саду и попивает горячий кофе с молоком да хрустит жаренной курочкой.

— Слушай, Ишимбаев! Ты снова размечтался? И кто она? Красивая?
— пристал с расспросами его друг Касым, объявившись к нему ни свет ни заря на следующий день.

— Угу... — всё еще витая в облаках, произнес Алик.

— Как зовут? Встречаешься? — толкнул слегка его Касым, улыбаясь во весь рот.

-А? Что? — не понял Алик, упав с небес на грешную землю.

— Что делать будем, спрашиваю..

— Ремонт... Будем делать ремонт! — решительно и бесповоротно, словно отрезал, сказал Алик.

С того самого дня и начался ремонт. Не простой ремонт, а с выдиранием всех жил и мяса со старой хрущевки. Казалось, что она плачет, теряет свое лицо, свою ценность, свою историю. Пыль от свалившейся, старой, разрушенной штукатурки стояла столбом так, что ничего не было видно. Одна за другой комнаты превращались из старой хрущевки в новую фешенебельную как на глянцевоm журнале того самого несостоявшегося покупателя. Весь ремонт обошелся ему в круглую сумму и если всё сложить, то получается как раз 12 млн, ни больше ни меньше. Через два месяца Алик обновил свое объявление о продаже, выставив новые красивые фотки своей трешки и стал ждать.

Прошел месяц, затем второй, третий... год. Ничего. люди приходили и уходили. Смотрели, фыркались, чесали затылки, что-то нюхали, заглядывали под диваны, кресла, кровати, в туалет, в унитаз, ванную, на кухню, выходили на балкон, спрашивали «что на чердаке» и даже собирались покупать ее, но... за 6 млн, максимум за 10.

— Но я все 12 потратил только на ремонт! — удивился Алик в ответ на предлагаемую ему сумму.- Что теперь не так?

— Хм... Как знаешь...- пожимая плечами, молча ушел покупатель.

Соседка, самая продвинутая в плане продажи, подсказала Алику, чтобы тот обратился к риелтору.

Не знаю, как работают риелторы в других городах, но наш самозванный риелтор, а попросту Саке, умеющий все продать за два дня и берущий не так много, изрядно удивил Алика.

Он потребовал, чтобы Алик, освободил ему квартиру на время и не вмешивался во всё. Самое главное это продать, как он утверждал.

— Ты мне доверяешь? — схватил его за горло Саке.

— Ну..

— Да или нет!

— Хм.. Ладно... По рукам!

— Вот это я уважаю! Вот это по-мужски, по-нашему. — Саке самодовольно

погладил свою козлиную, изодранную, куцую, черную бородку, торчащую во все стороны. С большим энтузиастом и самоуверенностью начал бродить по всем апартаментам и что-то нести про модерн, хокку и еще что-то, в чем Алик совершенно не разбирался, а только поддакивал, делая вид, что согласен с ним.

" Главное продать.. — успокаивал он себя, а что там и как, это уже не важно.

Да и неделя отдыха не помешает. Замялся я уже с этим ремонтом, будь он не ладен!«

Собрав в свой рюкзак не хитрые пожитки и предоставив квартиру в руки всезнающего Саке, Алик выехал из города. Давно мечтал побывать в горах, съездить на море. Но какое море у нас? Но и речка тоже ничего. Соорудив палатку на берегу речки, возле зарослей джигиды, Алик с удовольствием нырнул в ее тень и заснул блаженным сном.

Через неделю, предвкушая новый ремонт, сделанный по последней моде, а главное, новых покупателей, которые «просто будут отбирать квартиру друг у друга», как говорил уважаемый Саке, предлагая баснословные деньги, Алик вошел в свой дом. Поднимаясь по лестнице, с каждой ее ступенью, его сердце стучалось сильнее и сильнее. Первый этаж, второй, третий, а вот и четвертый....

Он легонько открывает дверь... Она открывается со скрипом... и...

У него просто отваливается челюсть!

С вытаращенными глазами он метался по своей квартире и совсем не узнавал ее!

Где модерн?! Где ноу-хау?! Где китайский стиль?! Полная разруха, обои оторвались и соплями висят со всех стен, просвечивая свою наготу, новенькая штукатурка свалилась так, что виден даже кирпич, сантехника не работает! Воды, (о Боже!), нет! На полу грязь, пыль, окурки, линолеум содран, доски пола вырваны и кое-где зияют дыры, что не дай Бог провалиться и сломать себе шею, строительный мусор повсюду, даже в унитазе и в раковине, в ванной и в.. холодильнике. Новенькая мебель вывезена, а вместо нее продырявленный диван с торчащими из самого нутра пружинами. Вместо нового цифрового, старый советский, и то не работает!

Алик схватится за телефон, лихорадочно набрал знакомый ему номер Саке.

— Ты... -Что творишь, а?! — заорал он в бешенстве в трубку.

— - А, еще не пришли?- спокойно спросили в трубке. — Сейчас, подъедут.

— в трубке слышались гудки.

и действительно, в во двор пятиэтажки въехала дорогущая иномарка, из нее выкатилась толстая дама, в не менее дорогущей черной шубе, хотя на улице только осень и снега еще долго не будет. Поправляя черные очки, она взглянула в самую высь и, не смотря на вечно сидящих у подъезда старушек, поднялась на четвертый этаж.

— Это Вы продаете квартиру? — спросила она.

Алик не знал что сказать. Сказать, что нет, потому как, наверняка, начнет свое " фу!" или ..

— Дддд-да..- заикаясь, выдавил из себя Алик.- Сколько дадите? Хотя бы четвертак что ли...- стыдливо спросил он, чувствовал себя так, словно алкаш просит на выпивку, понимая, что за такую разруху ему вообще ничего не светит.

— какой ремонт! Какой стиль! — её глаза засияли светом — Надо же! Это же модерн! Экзотика! Ноу-хау!

Алик растянулся в улыбке, всё еще пряча свои глаза, уставившись в пол.

— Знаете, я всё обошла, но Ваша квартира меня зацепила! Я за нее 13 млн дам! Сразу!

У Алика округлились глаза от удивления. Не поверив, он даже ущипнул себя и когда она ушла, выложив все баксы на его стол, он запрыгал от радости до самого потолка!

Ну ее, эту моду! Простым смертным ее не понять! Главное, продать!

Через неделю, он сидел в своем загородном уютном особняке и попивал свой кофе с молоком в своем тенистом, яблоневом саду.Его дом был самый обычный, пусть и без всяких там модернов и ноу-хау, зато родной. уютный и даже душевный. А это главное.

© Copyright: Райса Каримбаева, 2019

Свидетельство о публикации № 219090400933